

под названием «Февральский снег» была опубликована как самостоятельное произведение в ж. «Красная новь» (1927. № 3), остальные части печатались в ж. «Новый мир» (1929. № 1–3; 1930. № 11, 12). По признанию М., «Севастополь» — произведение глубоко лирическое: «Эта вещь как будто вылилась из сердца...» (Лит. Ленинград. 1934. 8 сент.). Основой романа послужили дневниковые записи. Однако в самом замысле этого произведения ощутимы и эпические мотивы: судьба интеллигенции в годы революции. В романе воссозданы февральские события в Петрограде, брожение на Черноморском флоте, борьба большевиков с эсерами и меньшевиками за влияние на массы. Лейт-мотивом «Севастополя» является преодоление заблуждений и духовное возрождение главного героя Сергея Шелехова под воздействием суровых уроков революционной действительности.

Первые страницы романа «Люди из захолустья» были написаны в янв. 1932. Но к работе над романом М. приступил значительно раньше. Ей предшествовали поездки на новостройки (Днепрострой, Челябинск, Магнитострой) и по местам своей юности, где художник зорко всматривался в перемены, происходившие в жизни народа и страны. Действие романа «Люди из захолустья» одновременно разворачивается на строительстве красноярского индустриального гиганта, в захолустном с. Мшанске и в Москве. Первоначальное название романа — «Люди 30-х годов»: «Всякий ехал народ: и старый, и молодой, и семейный, и бездомный, — что-то сотрясло его, сдвинуло из исконных, отцами обогретых мест, — куда?» Мотив движения, «перелома», «сдвига» является определяющим. С мечтой о верном куске хлеба, о прочности из родного захолустного Мшанска на далекую стройку отправляется мастеровой человек, столяр-краснодеревец Иван Журкин. Он в смятении смотрит в будущее, не знает, «...как еще на чужой стороне бедовать придется». М. верит в социальную плодотворность социалистических преобразований. Социалистическая идея осознавалась М. в ее гуманистической сущности. Однако писатель не разделял тезиса о прекрасном будущем, обретаемом ценой аскетического обеднения жизни. Художник правдив и мужествен в изображении трудностей и лишений, страданий и горя на пути социалистического переустройства. Роман «Люди из захолустья» — это 1-я книга задуманной эпопеи «о делах и людях 30-х годов». В архиве писателя хранятся материалы, относящиеся ко 2-й

книге романа: планы, наброски отдельных эпизодов, завершенные главы.

Одновременно с романом писатель работал над киноповестью «Гражданин», сценарием «Люди из захолустья», пьесой «Сельский универмаг», в которых своеобразно преломились, получили углубление и конкретизацию различные мотивы и образы задуманной эпопеи «Люди 30-х годов». Безвременная кончина М. прервала эту работу.

В судьбе и личности М. гармонично соединились талант художника и подлинная интеллигентность. Он жил широко и напряженно. Новая жизнь, завоеванная в борьбе и труде неустанном, открывалась художнику в ее реальном движении и драматических осложнениях и утратах. Автор «Падения Дaira», «Севастополя», «Людей из захолустья» стоит в ряду талантливых начинателей русской литературы советской эпохи.

Соч.: СС: в 3 т. М., 1940; СС: в 3 т. М., 1947; СС: в 2 т. / вступ. статья В. Ермилова. М., 1965; Избранные произведения: в 2 т. / вступ. статья и прим. В. Новикова. М., 1978; Из незаконченной повести о Гражданской войне / вступ. статья Л. М. Вольпе // ЛН. Т. 93. С. 168–169.

Лит.: Воронин И. Д. Лит. деятели и лит. места в Мордовии. Саранск, 1951. С. 117–137; Крамов И. Н. Александр Малышкин: Очерк жизни и творчества. М., 1965; Малахов Н. Александр Малышкин: Очерк творчества 20-х годов. Ташкент, 1960; Хватов А. И. Александр Малышкин: Жизненный путь и худож. искания писателя. Л., 1985; Ваниюков А. И. Русская советская повесть 20-х годов: Поэтика жанра. Саратов, 1987. С. 50–56; Воронский А. К. Искусство видеть мир: Портреты, статьи. М., 1987. С. 317–319.

А. И. Хватов

МАЛЮГИН Леонид Антонович [19.2(4.3).1909, Петербург — 20.1.1968, Москва] — драматург, критик.

Детские и юношеские годы М. прошли в Петрограде. Учился в Ленинградском техникуме печати, затем в Ин-те истории искусств, который окончил в 1931. Лит. трудом занялся после службы в Красной Армии. По словам хорошо знавшего его С. Цимбала, «писал очерки об армейской жизни, рецензии, рассказы, фельетоны, бегал по театрам, словно торопясь наверстать упущенное время...» (Цимбал С. — С. 111).

Свою творческую деятельность М. начал как критик, театральный публицист. Его особенно волновала тема взаимосвязи литературы и театра, которой он посвятил немало своих статей, вошедших впоследствии в сб. «Театр начинается с литературы» (М., 1967). Уже

в ранних своих статьях «О драмах „для чтения“ и „для театра“» (1938), «Личная жизнь героя» (1940), опубликованных в ж. «Театр», М. заявил о себе как прирожденный полемист, хорошо знающий специфику сценического искусства, органически не приемлющий прямолинейных лит. схем и штампов.

Приходу его в драматургию предшествовала работа завлитом Ленинградского Большого драматического театра им. М. Горького, эвакуированного во время Великой Отечественной войны в г. Киров. Для этого театра М. написал комедию «Дорога в Нью-Йорк» (на основе голливудского сценария Р. Рискина «Это случилось однажды ночью»). Спектакль о приключениях бедного американского репортера и взбалмошной дочки миллионера с традиционным счастливым концом появился на сцене БДТ в г. Кирове (1942, реж. Л. С. Рудник).

Подлинным дебютом М. как драматурга стала его пьеса «Старые друзья» (1945). В ней прослеживаются судьбы молодых людей, окончивших одну из ленинградских школ в июне 1941. У них, по словам автора, «не было в жизни выпускного вечера — выпустили их не вечером, а утром — и прямо на войну» («Старые друзья». Материалы к постановке пьесы Л. Малюгина. М., 1947. С. 6). Война устроила им суровую проверку на зрелость, на постоянство и верность в любви, в своих жизненных идеалах и целях. Изменения в их характерах на протяжении войны предопределили сближение одних и неизбежное расхождение других. Первая же самостоятельная пьеса М. принесла ему редкую удачу: она была удостоена Сталинской премии по лит-ре и с большим успехом воплощена на сцене Московского драматического театра им. М. Н. Ермоловой (1946, реж. А. М. Лобанов). Спектакль стал событием послевоенной театральной жизни, после чего пьеса обошла сцены мн. театров страны. Необычность ситуации заключалась в том, что первая пьеса автора сразу же оказалась зрелой, а автором ее был театральный критик, который и потом, став драматургом, не перестал быть критиком.

После столь крупного успеха судьба уготовила М. настоящее потрясение. В дек. 1948 на XII пленуме правления СП СССР он был причислен к антипатриотической группе театральных критиков-космополитов. В ходе шумной кампании борьбы с космополитизмом М. испытал на себе реальные последствия этого массового «одичания на почве здоровой патриотической подозрительности друг к другу» (Астафьев В. // Лит. газ. 1988.

Л. А. Малюгин

7 дек. С. 4). Написанная им пьеса о Н. Г. Чернышевском «Молодая Россия» (1950) смогла появиться на сцене лишь через 4 года (1954, Московский драматический театр им. Н. В. Гоголя). Роман М. о студентах «Дальняя дорога», заверченный к тому времени, по свидетельству Е. Шварца, не был принят к печати (Шварц Е. Живу беспокожно. Из дневников. Л., 1990. С. 421).

В 1950-е М. создал ряд комедий, нашедших сценическое воплощение в разных театрах, но не оставивших заметного следа в советской драматургии: «Родные места» (1951), «Новые игрушки» (1954), «Путешествие в ближние страны» (1956), «Девочки-мальчики» (1959). Из послевоенных фильмов, снятых по сценариям М., наибольшую известность получила кинолента «Поезд идет на восток» (1948).

Новые творческие достижения ожидали М. на пути к чеховской теме, которой он занимался постоянно, но особенно активно — в последнее десятилетие своей жизни. Еще в конце 1940-х М., по утверждению Л. Левина, подготовил канд. дис. «Чехов на советской сцене», но по не зависящим от ее автора обстоятельствам она не была защищена (Левин Л. // Лит. газ. 1979. 16 мая. С. 8). Позднее М. опубликовал статьи «Драматургия Чехова и ее исследователи» (1960), «Чехов начинается с „Иванова“» (1961), «Судьба „Чайки“» (1964).

В середине 1960-х драматург обратился к жизни Чехова как объекту худож. исследо-

вания. Пьеса **«Насмешливое мое счастье»**, поставленная в Московском драматическом театре им. Евг. Вахтангова (1965, реж. А. Ремизова), и по замыслу, и по форме стала открытием М. В этой пьесе он задался целью инсценировать переписку Чехова с близкими людьми — с сестрой, братом, Ликой Мизиновой, Ольгой Книппер, М. Горьким. Сценический диалог строится на документально воспроизведенных фрагментах из писем Чехова и его корреспондентов. В них доминирует тема одиночества писателя, которого не всегда могли понять даже близкие и симпатичные ему люди. Эпистолярный диалог Чехова с Ликой Мизиновой (их роли в спектакле исполняли Ю. Яковлев и Ю. Борисова) раскрывает, по отзыву одного из рецензентов, «нелегкие, недосказанные, нерешенные отношения двух людей, словно созданных друг для друга и потерявших один другого» (Строева М.— С. 47).

Та же коллизия отражена и в сценарии М. **«Сюжет для небольшого рассказа»** (1968), по которому режиссер С. Юткевич снял одноименный фильм с Н. Гринько и М. Влади в главных ролях. В основе сценария — история драматического провала «Чайки» на императорской сцене в Петербурге. При этом М. опирался на мысль Л. Гроссмана о том, что в подтексте «Чайки» лежали реальные взаимоотношения между Чеховым, Ликой Мизиновой и И. Н. Потапенко. Однако рецензент фильма усматривал заслугу его постановщика в том, что он «не предлагает никакой определенной разгадки, а оставляет нас в преддверии тайны» тех отношений, которые связывали Чехова и Лидию Стахивну Мизинову (Сурков Е.— С. 53).

Появившаяся тогда же пьеса М. **«Жизнь Сент-Экзюпери»** (1968), казалось бы, далека от чеховской темы, на которой писатель был всецело сосредоточен. На самом же деле, как подметил один из критиков, М. пришел к этой пьесе под влиянием именно Чехова, испытывая живой интерес к людям, судьба которых одушевлена, по выражению последнего, «общей идеей» (Анастасьев А.— С. 309). Здесь была несомненная духовная близость между автором и его героем, вследствие чего пьеса, при всей ее фрагментарности, обрела свойственную ей в целом лирико-драматическую тональность. Постановку ее осуществил Театр им. Моссовета (1968, реж. К. Михайлов).

Последние годы жизни М. были заняты работой над повестью-хроникой **«Чехов»**. Замыслив документально-худож. исследование всего жизненного пути любимого писателя, М. успел довести его до 1894. Литерату-

ровед И. Е. Гитович, опираясь на сохранившиеся наброски и выписки М., завершила эту повесть. Книга печаталась частями уже после смерти М. (ж. «Дон», 1969, 1977; отд. изд. вышла в 1983).

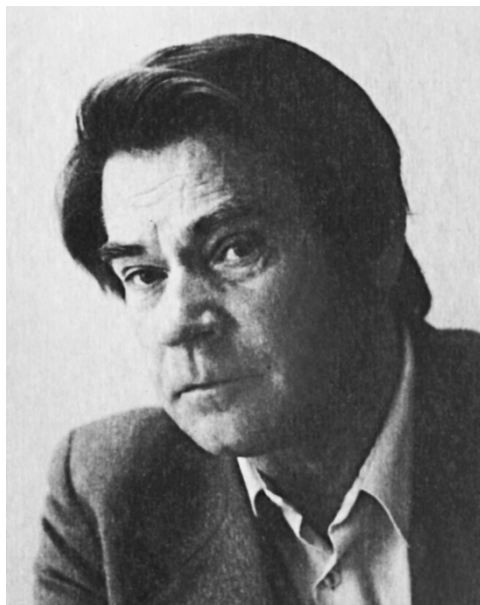
Соч.: Старые друзья: пьесы. М., 1961; Театр начинается с литературы: статьи. М., 1967; Старые друзья: пьесы / послесл. А. Анастасьева. М., 1979; Чехов: Повесть-хроника / В соавт. с И. Е. Гитович. М., 1983.

Лит.: Абалкин Н. В поисках конфликта // Новый мир. 1953. № 5; Сквозников В. Очки против солнца // Новый мир. 1957. № 6; Строева М. Такой уж это был человек // Театр. 1966. № 4; Цимбал С. Памяти друга // Театр. 1968. № 5; Гanelina И. Экзюпери и его друзья // Театр. 1968. № 6; Сурков Е. Талант — это ответственность // Искусство кино. 1970. № 1; Торин В. Первый эскиз // Нева. 1985. № 1.

В. П. Муромский

МАЛЯКОВ Лев Иванович [11.1.1927, д. Калашниково Гдовского р-на Псковской обл.— 16.1.2002, Псков] — поэт, прозаик.

Дед — потомственный крестьянин, отец, в революцию ушел «комиссарить», затем работал в волисполкоме. С первых дней фашистского нашествия отец М. возглавил подпольную организацию, в нояб. 1941 был арестован и расстрелян. Мать принадлежала к старинному польскому дворянскому роду Ржевских. После гибели мужа она взяла руководство антифашистским подпольем на себя.

Л. И. Маляков